

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ЗАБАЙКАЛЬЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ПЕРЕОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

.....

С.Н. Леонов¹

По занимаемой территории российский Дальний Восток и Забайкалье равны всей зарубежной Европе и в 1,5 раза превышают европейскую часть России. Только самые крупные стран мира — Канада (9,97 млн км²), Китай (9,6 млн км²), США (9,36 млн км²), Бразилия (8,55 млн км²), Австралия (7,74 млн км²) — превосходят их по площади. Даже Индия с миллиардным населением занимает вдвое меньшую площадь — 3,24 млн км².

Однако на территории региона проживают всего 8,75 млн чел. (6,1% населения России), которые производят 6% российского ВВП. Для Дальнего Востока и Забайкалья характерны неравномерное хозяйственное освоение территории и высокая дифференциация социально-экономических показателей по административным образованиям региона². Это во многом объясняется неоднородностью природно-климатического окружения и ресурсно-сырьевого обеспечения, которые как стимулируют, так и сдерживают экономическое развитие рассматриваемого региона. Основная часть населения проживает на крайнем юге, вдоль границы с Китаем и Монголией. По показателю плотности проживающего населения Дальний Восток и Забайкалье уступают и остальным российским территориям, и соседям по АТР.

Стратегическое значение Дальнего Востока и Забайкалья для России многократно возрастает в XXI в. в связи с активными экономическими, демографическими, военно-политическими процессами, происходящими в мире, и

¹ Леонов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск).

Статья принята к публикации 31.05.2006 г.

² Так, номинальный ВРП на душу населения в 2004 г. составлял в Чукотском автономном округе 296 тыс. р., в Республике Саха — 172 тыс. р., в Хабаровском крае — 84 тыс. р., в Читинской области 47 тыс. р. [1].

особенно на сопредельных территориях. В основе наблюдаемой в наши дни геополитической динамики в АТР, т.е. изменений политических, военно-политических отношений стран региона, лежит кардинальное изменение соотношений их геополитических «весов».

Соотношение экономической мощи трех основных центров мирового хозяйства — Северной Америки, Западной Европы и АТР довольно быстро меняется в пользу АТР. Удельный вес последнего возрастает в производстве ВВП, в международной торговле (табл. 1), резко усиливаются его позиции и в мировой финансовой системе.

Таблица 1

Доля регионов в мировой торговле, % [3, с. 27]

Регион мира	1986 г.	1996 г.	2010 г.
АТЭС ³	43,4	50,6	53,5
НАФТА ⁴	22,2	19,8	19,2
Восточная Азия	19,1	28,6	32,4
АСЕАН 4 ⁵	2,4	4,6	6,1
ЕС	44,3	39,2	36,8

В этих условиях для Дальнего Востока России, являющегося форпостом страны в АТР, необходим перелом негативных тенденций и усиление внимания государства к геополитическим, стратегическим, экономическим, демографическим проблемам региона, от решения которых в конечном итоге зависят жизненные интересы всей России. Нужен качественный и количественный скачок в развитии этого стратегически важного региона.

При этом геополитические позиции России в АТР остаются значимыми, хотя по экономическому и демографическому потенциалам она сегодня уступает США, Европейскому союзу и Китаю. Основанием для такой оценки является мощная сырьевая база, огромные территории, имеющийся научно-технический и сохранившийся военный потенциалы. В связи с возрастающей ролью АТР в мировой экономике увеличивается и значимость российского Дальнего

³ Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС) функционирует на основе межправительственного соглашения, охватывающего 21 национальную экономику, треть населения земного шара (2,6 млрд чел.), почти 60% мирового ВВП (19,25 трлн дол.). В состав АТЭС входят: Канада, США, Мексика, Перу, Чили (Западное Полушарие); Китай, Япония, Корея, Тайвань, Гонконг (Северо-Восточная Азия); Таиланд, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Филиппины, Бруней, Сингапур (Юго-Восточная Азия); Австралия, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея (Океания); Россия.

⁴ НАФТА (Северо-Американская ассоциация) — США, Канада, Мексика.

⁵ АСЕАН 4 — Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд.

Востока и Забайкалья как контактной зоны по обеспечению внешнеэкономического, культурного и других видов сотрудничества.

В силу особенностей своего евразийского геостратегического положения и ресурсообеспеченности данный регион России располагает потенциальными возможностями привлечения капитала и крупнейших товарных потоков не только Запада, но и азиатского Востока. Использование этих возможностей, безусловно, должно находиться как в сфере стратегических экономических интересов России, так и в сфере долгосрочных геостратегических приоритетов страны.

Реализация такой политики требует ускоренного развития экономического и демографического потенциалов дальневосточных территорий России в целом, технической, технологической модернизации производства, увеличения мощностей портово-железнодорожных комплексов, обеспечивающих транзитные международные грузоперевозки и создание на Тихоокеанском побережье России крупных центров внешнеэкономического сотрудничества (сопоставимых с важнейшими в АТР международными центрами).

При рассмотрении проблем подобного масштаба и стратегической важности необходимо не только реально представлять потенциальные угрозы и возможные потери в случае игнорирования уже проявляющихся геоэкономических и геополитических тенденций, но и учитывать особенности географического положения субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья в их освоенности и удаленности от относительно развитых приграничных промышленных районов юга Дальнего Востока и Забайкалья, что определяет различия экономического потенциала субъектов Федерации.

Среди 13 субъектов Федерации, формирующих регион, на долю трех (Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Приморский края) приходится более 55% совокупного ВРП, свыше 60% всей промышленной продукции региона, почти 75% экспорта региона. Ведущая роль трех указанных субъектов Федерации объясняется наличием на их территории значительных запасов природных ресурсов (лесных, минерально-сырьевых, топливно-энергетических, водных), достаточно диверсифицированной структуры промышленности, а также обеспеченностью транспортной инфраструктурой (в том числе энергетическими и трубопроводными сетями).

В регионе прослеживается тенденция приоритетного вложения капиталов в субъекты Федерации, специализирующиеся на развитии ресурсодобывающих отраслей. Так, на долю инвестиций в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области приходится по 19—20% совокупных инвестиций в экономику региона, соответственно. Сильно отстают по этому показателю три субъекта Дальнего Востока, относящихся к районам Крайнего Севера: Камчатская и Магаданская области, Чукотский автономный округ. На долю последних традиционно приходится лишь 10-я часть всех инвестиций в основные фонды по Дальнему

Востоку и Забайкалью. Тяжелые природно-климатические условия, слабая заселенность, а также недостаточно развитая инфраструктура затрудняют приоритетное освоение этих территорий, несмотря на имеющиеся там богатые запасы природных ресурсов.

Содержание и экономическая эффективность сотрудничества Дальнего Востока и Забайкалья со странами АТР в значительной степени зависят от вовлеченности России в целом в процессы международной интеграции.

К сожалению, реальное участие России в экономике АТР едва ли не минимально из всех стран — участниц АТЭС. Россия не принимает участия в региональных торговых соглашениях, заключенных между участниками АТЭС и предусматривающих реальные выгоды и преференции от экономического сотрудничества.

Это находит отражение в экономических показателях: так, если подавляющая часть торгового оборота Дальнего Востока и Забайкалья приходится на страны АТР, то, например, около 80% общероссийского импорта поступает в страну из других стран и макрорегионов мира [2, с. 11]. Внешнеторговый оборот стран АТР характеризуется стабильной долей экспорта. За период с 1998 по 2003 г. произошло небольшое снижение доли экспорта в странах АТЭС (включая США) — с 58 до 55% (рассчитано по [4]). В то же время в структуре внешнеторгового оборота Дальнего Востока и Забайкалья доля экспорта возросла с 61 до 72%. После 2000 г. вследствие реального удорожания рубля и снижения средних импортных цен позиции импорта значительно укрепились: за 2000–2003 гг. доля импорта во внешнеторговом обороте Дальнего Востока и Забайкалья возросла с 16,5 до 28,5% [2, с. 11].

Таким образом, важнейшим источником экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья на перспективу остается внешний спрос на продукцию первичного сектора региона со стороны стран АТР, прежде всего США. Использование эффекта внешнего спроса основывается на реализации потенциала экономической кооперации стран этого региона.

* * *

Генеральная цель развития программного региона «Дальний Восток и Забайкалье» заключается в создании условий для реализации существующих долговременных позитивных факторов в целях обеспечения достойной и безопасной жизни людей в этом регионе. Необходимо добиться обеспечения в конечном счете хотя бы среднероссийских показателей уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории. И это принципиально важно не только потому, что любой гражданин России вне зависимости от места его проживания должен иметь право на удовлетворение своих основных потребностей и реализацию своих базовых прав на определенном уровне, но

и потому, что на Дальнем Востоке и в Забайкалье реализуются цели России, создается ее геополитическое будущее.

Стратегической целью России является превращение ее в динамично развивающуюся экономическую державу, обеспечивающую на основе интенсивного труда и деловой инициативы, разумной и последовательной экономической политики среднеевропейские стандарты уровня жизни в российских природно-климатических и географических условиях. То есть действительная цель страны — достижение роста и процветания экономики ради обеспечения благосостояния и свободы граждан. Это естественная цель любого демократического общества. Она более чем актуальна и для отдельных регионов, в каждом из которых она конкретизируется определенным образом.

Для Дальнего Востока и Забайкалья данная цель трансформирована в создание условий для эффективного развития секторов регионального хозяйства, имеющих сравнительные преимущества в рыночных условиях, и обеспечение на этой основе стабильного развития экономической системы региона в рамках международного и внутрироссийского разделения труда, формирования комфортных стандартов жизни населения.

Достижение декларируемой цели предопределяется сочетанием конкретных условий. Их сочетание зависит от экономической политики в самом регионе, экзогенных для региона параметров региональной экономической политики государства, поведения отдельных контрагентов региона в межрегиональной и международной системах разделения труда. В зависимости от сочетания этих обстоятельств и факторов можно предположить следующие вероятные сценарии развития в перспективе.

Сценарий 1. Инерционное развитие без существенной государственной поддержки в какой-либо форме (сохранение тенденций развития, сложившихся в 1990-е гг.). В этом случае развитие региона по-прежнему будет опираться на внутрирегиональные резервы, экономические и социальные процессы будут происходить инерционно.

В этом случае восстановление экономического потенциала региона на уровне 1991 г. возможно не ранее 2020 г. То есть отставание региона от континентальной России станет столь огромным, что ни о каком интеграционном процессе в АТР не будет и речи. Геостратегические задачи России на Тихом океане можно будет окончательно предать забвению. Это приведет к невосполнимым социальным потерям на Дальнем Востоке и в Забайкалье, огромному экономическому ущербу для России, подрыву ее национальной безопасности.

Необходимо поэтому рассматривать альтернативные сценарии, обеспечивающие различные формы и степени государственного регулирования и поддержки развития региона. Таковы сценарии 2–5, которые рассматриваются далее.

Сценарий 2. Осуществление значительной государственной поддержки региона на начальном этапе и создание предпосылок за счет структурной перестройки экономики региона, которая сформирует условия развития на принципах самофинансирования в более дальней перспективе.

Этот сценарий предусматривает создание на Дальнем Востоке и в Забайкалье высокоэффективного диверсифицированного хозяйственного комплекса, который может обеспечить в дальнейшем расширение влияния России в бассейне Тихого океана. Это означает развитие в регионе современных динамичных отраслей, обеспечивающих высокие темпы роста. В первую очередь для этого необходима диверсификация машиностроительного комплекса (приборостроения, производства принципиально новых технологических систем, техники и оборудования для освоения ресурсов океана). Большое значение будет иметь развитие комплекса океанических отраслей, в первую очередь морской нефтегазодобычи, марикультуры, получения физиологически активных веществ из морских организмов, добыча твердых минеральных ресурсов шельфа.

Традиционная специализация по снабжению страны ценными минерально-сырьевыми ресурсами будет сохранена, но развитие добывающих отраслей будет нацелено на комплексное использование сырья на базе его максимальной переработки. При этом модернизация энергетической, транспортной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения потребуют огромных бюджетных инвестиций.

Сценарий 3. Традиционная (экспортная) ресурсная специализация региона. Создание региональной экономической системы, которая могла бы функционировать на эффективной основе в рамках данного сценария развития базируется на принципе ее взаимодействия с другими субъектами рыночного хозяйства внутри страны и за ее пределами на основе имеющихся сравнительных преимуществ. Данный сценарий исходит из предпосылки, что Дальний Восток обладает потенциальным сравнительным преимуществом лишь в области разработки и эксплуатации природных ресурсов, но данные преимущества можно использовать сравнительно долго и эффективно.

Сценарий предполагает, что экономическая система региона и внешняя среда будут такими, что в соответствии с генеральной тенденцией, заключающейся в устойчивом повышении ценности природных ресурсов Дальнего Востока и Забайкалья для АТР, будут созданы условия конкурентоспособности в международном вертикальном разделении труда и его ниша (эксплуатация природных ресурсов) обеспечит устойчивое развитие.

Сценарий 4. Интеграция в АТР посредством тесной кооперации с Китаем. Вариант кооперации Дальнего Востока и Забайкалья со странами АТР представляется достаточно привлекательным по разным причинам.

Китайская экономика является наиболее динамично развивающейся экономикой мира, и даже в перспективе, после вероятного снижения среднегодовых темпов роста до 5–6% в год, сохранит это преимущество перед другими странами региона. Потенциально китайский рынок практически неисчерпаем.

Наличие значительной сухопутной границы между Россией и КНР, в том числе на территории Дальнего Востока и Забайкалья, известная степень взаимодополняемости экономических потенциалов и сопоставимость уровней развития.

Более активное использование китайской рабочей силы на российском Дальнем Востоке и в Забайкалье, освобожденное от административных ограничений, способствовало бы подъему сельскохозяйственного производства и легкой промышленности в регионе, а также решению ряда острых социальных проблем (строительство жилья, объектов соцкультбыта и т.п.) и созданию более благоприятных условий для закрепления населения в регионе и привлечения населения из других районов Российской Федерации и СНГ.

Естественно, что реализация данного сценарного варианта базируется на равной открытости российского Дальнего Востока и Забайкалья для экономического взаимодействия со всеми экономиками АТР при отсутствии какой-либо дискриминации по отношению к той или иной стране. Конечная цель — формирование единого экономического (но не политического) пространства российского Дальнего Востока и Забайкалья и Китая (прежде всего северо-восточных провинций КНР).

В качестве конкретных шагов по реализации данного долговременного сценария следует предусматривать формирование льготного (упрощенного) пограничного и таможенного режима в ряде зон (городов) вдоль российско-китайской границы, создание здесь в конечном счете зоны свободной торговли. В дальнейшем подобный режим может быть распространен на всю либо на значительную часть территории региона. Помимо всего прочего, формирование льготного таможенного и инвестиционного режима позволит привлечь сюда также российские капиталы и свободные средства населения.

В итоге в течение нескольких десятилетий в регионе может сформироваться экономическая система, органически включенная в международное разделение труда и базирующаяся на относительно свободном распределении экономических ресурсов между Дальним Востоком и Забайкальем, с одной стороны, и КНР — с другой. Поскольку Китай уже сейчас в значительной степени интегрирован в экономику АТР, это приведет к возможности двусторонней фильтрации через китайскую экономику ресурсов, технологий, продукции, капиталов, информации.

Сценарий 5. Формирование открытой модели развития региона. Данный сценарий предполагает, что ориентация на экономическое сотрудничество со

странами АТР и СВА является преимущественной стратегией, однако включение в международное сотрудничество осуществляется без привязки к какой-либо конкретной стране. Социально-экономическое развитие региона опирается на сырьевой сектор, а основой роста служит третичный сектор экономики (туризм, услуги и пр.). Преимущественным типом рынка является международный, взаимосвязи с внутренним рынком сохраняются и развиваются как стабилизационный механизм.

Создание открытой смешанной экономики включает в себя:

- 1) введение на территории Дальнего Востока и Забайкалья правил регулирования и гарантий, общепринятых в АТР;
- 2) интернационализацию собственности как основу интеграции на рынке капиталов и технологий;
- 3) либерализацию режима передвижения людей, организацию контроля и поддержание безопасности;
- 4) введение эффективного и гибкого экспортно-импортного регулирования;
- 5) создание реально функционирующих особых экономических зон при наличии возможностей эффективного развития локальных территориальных узлов на этой основе.

Этот сценарий направлен теоретически на создание в регионе саморегулирующейся системы, которая будет настраиваться на эффективные способы решения проблем развития региона. Наличие мощного государственного воздействия через фонды регионального развития и законодательную деятельность должно обеспечить регулирование и настройку региональной системы в желательном направлении.

В действительности, конечно, ни один из сценариев 2–5 в чистом виде не может быть реализован. Наиболее разумна некоторая комбинация основных элементов описанных сценариев, представляющая совокупность стратегических приоритетов развития региона и механизмов их реализации.

Библиографический список

1. Валовой региональный продукт на душу населения // Основные показатели системы национальных счетов / Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/vrn02.htm).
2. Дальний Восток и Забайкалье в России и АТР. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2005.
3. Золотая книга российского предпринимательства. М.: АСМ, 1998. Ч. 2.
4. UNCTAD. Handbook of Statistics. Geneva: UNCTAD, 2004.